

Альтернативная подсудность в гражданском процессе: льгота или гарантия принципов?

Научный руководитель – Черных Ирина Ильинична

Савищев Петр Валерьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт адвокатуры, Москва, Россия
E-mail: s0102702@msal.edu.ru

Развитие в подсистемах арбитражных судов и судов общей юрисдикции информационных систем способно минимизировать судебные издержки, связанные с передислокацией сторон в место рассмотрения спора, в определенных случаях передислокация не требуется (155.1 ГПК РФ, 153.1 АПК РФ). Данное обстоятельство актуализирует анализ альтернативной подсудности - правовой конструкции, направленной на изменение общего правила о выборе суда по адресу ответчика.

Ведущими научными школами гражданского процессуального права высказывается позиция, согласно которой альтернативная подсудность наряду с некоторыми другими нормами является не исключением из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, а «дополнительной гарантией прав» [1] или «льготой и преимуществом для определенных групп граждан, нуждающихся в социальной и правовой поддержке государства» [3]. С этим определением, которое воспринимает юридическое сообщество, нельзя согласиться. Стоит относиться к альтернативной подсудности, как к гарантии принципа процессуального равноправия. Именно он является базисом для понимания процессуального интереса истца в выборе компетентного суда, а также интерес ответчика, охраняемый от злоупотреблений истца. В результате анализа указываемой правовой конструкции можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, не каждое усмотрение истца является альтернативной подсудностью. Считаю указание некоторых авторов на ч. 1 ст. 31 ГПК РФ в качестве случая альтернативной подсудности [2] некорректным в своей основе. Ими не анализируется отсутствие восстанавливающей положение опции, которую истец может реализовать, используя альтернативу.

Во-вторых, законодатель пошел по казуистическому пути закрепления случаев альтернативной подсудности. Такой подход не только может привести к ошибкам в системном толковании при применении случая альтернативной подсудности, но и к инфляции значения процессуального закона из-за проблемы законодателя с формулированием общих правил. Так, в ст. 29 ГПК 9 раз употребляется оборот «по месту жительства истца».

В-третьих, наличествует связь с принципами гражданского процесса. Тесное обеспечение таких принципов, как диспозитивность (выбор, предоставляемый истцу), состязательность (устранение объективной невозможности представления позиции истцом), процессуальное равноправие сторон обеспечиваются конкретными случаями альтернативной подсудности в достаточной мере, чтобы признать их элементами систем обеспечения данных принципов. Однако не каждый случай обеспечивает все три принципа и даже любой из них. Так, ч. 1 ст. 29 ГПК предусматривается лишь восполнение возможности осуществления права на судебную защиту, что не может служить способом обеспечения принципа процессуального равноправия сторон в силу утилитарности и отсутствия в нем дополнительных гарантий истцу.

В-четвертых, можно классифицировать случаи альтернативной подсудности по характеру обеспечиваемых интересов. Важно законодателю и правоприменителю понимать дуализм

альтернативной подсудности, которая в основе своей содержит элементы систем, разных по характеру центрального интереса - частного и публичного. Соответственно, представляется важным разделить случаи альтернативной подсудности на частноправовые (ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 29 ГПК РФ) и публично-правовые (ч.ч. 3-7 ст. 29 ГПК РФ). Выбранные законодателем дислокации подачи иска свидетельствуют либо о соблюдении интересов обеих противоборствующих в процессе сторон, либо о том, что необходимо установить больший доступ к осуществлению конституционного права на судебную защиту. Так, в случаях, которые названы мной частноправовыми по характеру достигаемой их установлением цели, достигаются согласующиеся интересы истца и ответчика. Например, в случае предъявления иска по адресу филиала спор будет рассматриваться и разрешаться судом по месту, наиболее выгодному и для истца, и для ответчика. Фактически, эти случаи возможно считать исторически сложившейся договорной подсудностью. Публично-правовой характер цели объясняется спецификой прав и законных интересов в категории дела - личных неимущественных прав на нематериальное благо, прав из семейно-правовых отношений, социальных прав и слабости в материально-правовом отношении, ставшем источником правового конфликта.

В-пятых, необходим отказ от правоприменительного расширения случаев альтернативной подсудности путем углубления коммуникации с законодателем. Так, в 2017 году ВС РФ в Постановлении Пленума от 26.12.2017 № 58 от расширил альтернативу ч. 2 ст. 29 ГПК и на филиалы и представительства, принявшие заявление об осуществлении страховой выплаты. Случай по выбору из 2 стал случаем по выбору из 3.

В-шестых, необходим отказ от догмы о погашении правила альтернативной подсудности после принятия судом заявления к рассмотрению в части выделяемых частноправовых случаях. Однако конструктивными элементами такого отхода должны быть желание истца, легитимирующее действие суда о передаче дела в суд по альтернативной подсудности и охрана интереса истца, лежащего в основе конкретного правила альтернативной подсудности.

Источники и литература

- 1) Боннер А.Т. Принципы гражданского процессуального права // Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. С. 66.
- 2) Лаптев В.А. Обжалование решений гражданско-правовых сообществ (собственников зданий): компетенция судов и участники спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 3 - 7.
- 3) Молчанов В.В. Принципы гражданского процессуального права (гражданского процесса) // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 34-35.